

Средь шумного бала, случайно

Дарсия Давенпорт

Изначально Дарси планировала от Франсуазы не отрываться и по возможности сопровождать ее всюду, но неожиданно для самой себя очень быстро запросила пощады. Франсуаза взяла какой-то невозможный, запредельный темп движения по городу, и, проходив с ней в таком режиме один день, Дарсия принялась против такой жизни возражать. Девушки обсудили два варианта и в итоге пришли к тому, что, поскольку у Азы много дел и мало времени, Дарсии придется остаться на самостоятельном выгуле. Причем желательно не потеряться, не убиться и все такое прочее.

Естественно, Дарси немедленно заверила Франсуазу, что она будет паинькой, со всем справится - а, чуть подумав, решила и довольно подробно поделиться с подругой своими планами, чтобы жить потом было проще. В планах у Дарсии на одном из первых мест стояло пойти и проколоть уши, чем она и поделилась. И сразу как-то спокойнее стало, когда Аза эту идею одобрила и тем самым превратила план из подпольного в полностью легальный.

Проколоть уши заняло гораздо меньше времени, чем Дарси от этой процедуры ожидала. И в итоге, когда девушка вышла из салона с медицинскими сережками в ушах, у нее осталось не просто много времени, а очень много времени на прогулку по городу. Дарси подумывала пойти в Запретный город, потому что это же главная достопримечательность Пекина из тех, что на слуху, как же без нее-то - но не дошла совсем немного, всего в минутах в пяти ходьбы застряла. Потому что оказалась вдруг на оживленной улице, которая как будто вся была облицована витринами. И Дарси как замороженная пошла вдоль этих витрин, рассматривая, что в них выставлено, и довольно быстро застряла возле витрины ювелирного магазина. Оттуда на девушку смотрели роскошные серьги, самые разные - а Дарси в ответ смотрела на них во все глаза и пыталась их мысленно на себя примерить. Носить такие дорогие и роскошные она, конечно, вряд ли когда-то сможет, но помечтать ведь всегда можно, особенно теперь, когда уши уже проколоты под серьги и теперь осталось только дожидаться, когда ранки заживут.

Яреци Фернандез

Яреци нравился Пекин. Не нравилось только отсутствие свободного времени у мужа и папы. Джун не звонил и не писал, и она думала, что не стоит много времени проводить с ним, чтобы не вызывать чувство раздражения у любимого. Потому что Тору не особо понравится, если его жена будет проводить с молодым племянником больше времени, чем с ним. Поэтому она большую часть времени проводила дома, занимаясь домашними делами и думая, что делать с институтом. Она не хотела бросать учебу, оставаясь только матерью и женой. Она не хотела ссориться с Тором на тему того, что хочет учиться и не знает, что делать дальше. И, учитывая последние новости, она не хотела возвращаться в Россию.

Она старалась не поднимать тему развода родителей ни при разговоре с Тором, ни при общении с папой, но она не понимала, почему мама захотела развестись с папой. Ведь у них был такой хороший брак, они так сильно любили друг друга. Неужели все это было неправдой? Папа страдает от этого, это видно, но он не хочет

лишний раз нервировать и пугать ее.

В этот день она решила прогуляться по улицам. Она попросила у Тору немного денег, чтобы что-нибудь себе купить. Какую-нибудь кофточку, платице или что-нибудь еще. Не очень дорогое и нужное. Не как то платье синее - надела один раз и все, теперь оно висит в шкафу в Москве. И не факт, что она наденет его еще когда-нибудь.

Проходя мимо ювелирного магазина, девушка засмотрелась на золотые украшения и случайно столкнулась с кем-то. Чуть не упала от неожиданности и покраснела. Но взглянув на человека, расширила глаза от удивления. Человеком, которого она чуть не столкнула, была ее подруга из монастыря.

-Дарсия? Это точно ты?

Дарсия Давенпорт

Самые красивые серьги в витрине, к которым взгляд прикипел намертво, естественно, оказались и самыми же дорогими. Но больше всего Дарсии было жаль не того, что их ей никак не купить, а того, что их же даже не примерить. В салоне девушке ясно сказали: недели три, а то и пять медицинские гвоздики носить не снимая, пока ранки окончательно не заживут. И если начать раньше времени сережками жонглировать, это же наверняка ни к чему хорошему не приведет.

Хотя...

В задумчивости Дарси поднесла руку к лицу, почти касаясь пальцами мочки уха. Девушке вдруг пришло в голову, что она может попытаться как-то повлиять на время, ускорить заживление ранок магией. И тогда у неё вполне может получиться примерить эти шикарные серьги, пока она ещё в Пекине. А если очень повезёт, то прямо сегодня и прямо сейчас. И чем дольше Дарсия стояла перед витриной, тем более привлекательной казалась ей эта идея. Хотя вообще-то, по уму, сперва нужно было как минимум посоветоваться с Франсуазой, а лучше всего, совсем такими авантюрами не маяться, уши-то всего одни, новые не вырастут.

Но прежде, чем Дарси успела сотворить какую-нибудь глупость, её кто-то ощутимо толкнул.

- Осторожнее, пожалуйста! - огрызнулась было Дарси, которая из-за этого толчка потеряла равновесие, проскакала пару шагов на одной ноге и в итоге была вообще вынуждена ухватиться за витрину, рискуя выдавить стекло. Но раздражение мигом улетучилось, стоило девушке увидеть, кто в неё так влетел с разбегу, и Дарси удивлённо всплеснула руками: - Ой! Яри! Ты? А я думала, мне казалось, ты не здесь. Ты разве в Пекине учишься? - чуть сумбурно спросила Дарси. И, недолго думая, простерла руки навстречу подруге: - Обнимашки?

Яреци Фернандез

Это действительно оказалась Дарсия Давенпорт, девчонка, с которой она познакомилась совершенно случайно в беседке прошлой весной. Это был первый день, когда она встретилась лицом к лицу с мистером Мотидзуки, влюбилась в него и задала тот глупый вопрос, о котором жалеет до сих пор. Это произошло полтора года назад, а с тех пор многое изменилось - он превратился из мистера Мотидзуки в Тору, а она стала частью его семьи. И теперь, зимой, должна родить ему ребенка. Так много времени, и так мало времени прошло одновременно.

Она улыбнулась и мотнула головой, глядя на подругу. На предложение обняться она ответила согласием и первая притянула к себе подругу и прижала к себе так крепко, будто бы боялась, что это всё-таки не подруга, а видение. Но нет, девушка не растворилась, и от этого стало тепло на душе.

- Дарси, как я рада тебя видеть! - Сказала девушка, наверное, это прозвучало очень громко, потому как какая-то женщина, проходившая мимо, обернулась и укоризненно покачала головой. - Я пока здесь, и я пока думаю по поводу другого института. Мне кажется, что для того, чтобы сидеть всю жизнь в музее не нужно высшее образование. Но ты какими судьбами здесь?

С институтом действительно была не очень хорошая тема. Она не знала, что ей делать, но ей хотелось что-то делать, чему-то учиться. В памяти всплыл недавний ужин в семье Тору, где его брат говорил, что при желании можно попробовать её устроить в компанию. Её мысли по поводу дизайна понравились, и это было хорошо.

Впрочем, сейчас не было времени для грусти. Потому что она встретила подругу.

Дарсия Давенпорт

Что-то во внешнем облике Яреци смущало и даже напрягало, но почти оглушенная, дезориентированная этой внезапной встречей Дарси никак не могла сообразить, что же именно. Да и вообще, когда там было разбираться, когда девушки уже кинулись друг другу на шею, и Дарси мудрила, стараясь одновременно и обнять Яреци так, чтобы выразить всю теплоту, которую хотелось, и одновременно сделать это аккуратно, потому что свежепроколотые уши, если неаккуратно припадать ими к подруге, тут же начинали саднить и ныть. Удовольствия от них пока еще почти никакого, а проблем уже целый вагон.

- А я-то как рада тебя видеть! Блин, я уж думала, я совсем одна буду почти неделю по Пекину шататься, - пожаловалась Дарси. И тут же радостно улыбнулась подруге: - Но если с тобой, даже если только сегодня, это уже гораздо лучше. Я тут со своей... тетей, - чуть помедлила девушка, не сразу решившись определить Франсуазу как свою родственницу, потому что родство пока так и не состоялось, хотя, по идее, уже должно было вот-вот. - Она здесь примеряется, хочет ли куда-то в университет поступать, а я вот, гуляю. Праздношатаюсь. Яри, ты изменилась с того момента, как мы последний раз виделись, да?

Задав этот более чем спорный вопрос, Дарси наконец сосредоточилась, внимательно осматривая Яреци с головы до ног. И обратно с ног до головы. И по-прежнему так ничего и не поняла. Рост, голос, цвет волос, прическа - это все на месте, это все как положено, как было раньше, и фигура вроде бы тоже не изменилась. Может, выражение глаз? Тут сложно, великим чтецом по глазам Дарси никогда не была, поэтому определить затруднилась. И не придумала в итоге ничего лучше, чем начать аккуратно подъезжать издали, задавая осторожные вопросы: - Ну ты как вообще? Какие новости? Как жизнь твоя личная? Слушай, а может, мы пойдем где-нибудь присядем? А то что мы стоим под этой витриной, как будто это лучшее место для разговоров в мире. Верно?

Яреци Фернандес

В отличие от многих людей, с которыми Яри общалась, Дарсия любила много

говорить, была непосредственная и достаточно забавная. Яри тоже любила много болтать, поэтому ей не было неловко в присутствии старой новой знакомой. Во время обнимания девушка заметила проколотые уши с медицинскими серьгами. Судя по всему, сделано это было совсем недавно, так как вроде такие серьги нужно носить месяц или полтора.

- Тётя? - переспросила девушка, мысленно обрадовавшись, что сейчас гуляет одна, без Джуна. А то как бы его представить? Сказать "познакомься, это мой новоиспечённый племянник по линии мужа. И неважно, что он старше"? Бред, да и только. В её картине мира не укладывалось, что племянник может быть старше.

Может быть, её тоже подумать про институт? Надо бы поступить, перевестись хотя бы на дистанционное. И тогда будет хоть какая-то деятельность. А то сейчас сидит дома, да читает и рисует. Скучно. Ну и гуляет по Пекину. С Джуном или вот с подругой неожиданно встретилась.

- Надо мне тоже будет про институт подумать. А то ездить постоянно в Россию, чтобы сдавать сессию - это вообще не вариант, - она улыбнулась. - Ну я не знаю, как изменилась. Разве что... я счастлива.

Дарсия предложила где-нибудь присесть, и девушка потащила её на ближайшую лавочку. Полуобернулась к подруге и положила руку на живот, а потом резко её убрала на колено. Лучше, наверное, лишний раз не показывать, что что-то не так во внешности или в образе. Она, конечно, не будет ничего скрывать, ведь вряд ли живот не будет незаметен на последних сроках, да и сидеть дома она не собирается постоянно.

- Новости, конечно, есть, мы же долго не виделись. Кажется, год назад встретились в деревне? - Неужели действительно год прошёл с того момента, когда она почувствовала, что с Тору что-то не то и нужно срочно быть рядом с ним? Нет, год - это как-то слишком много. Очень быстро. - Так что у меня всё хорошо. Но давай, расскажи ты про себя? Как у тебя с твоим молодым человеком? Я помню, что его зовут Стефано, и ты тогда купила красивую подвеску с дракончиком, держащим камень. Лазурит, кажется? У вас с ним, надеюсь, всё хорошо? - Улыбнулась девушка, вспоминая, что Дарсия в тот день, когда они встретились в деревне, выглядела грустной и рассказывала, что не общается со своим человеком. А сама, приготовившись слушать рассказ подруги, думала, что рассказать о себе в первую очередь, а о чём умолчать. И вот оказалось, что умолчать было почти не о чем. Разве что о драке с братом Тору. Об этом вообще лучше никому больше не знать.

Дарсия Давенпорт

- Ну, пока не совсем тетя, - призналась пойманная за язык Дарси. С удивительной точностью Яреци ухватила именно за то единственное слово, которое во всем монологе девушки можно было поставить под сомнение, и Дарси постаралась объяснить: - У моей мамы есть брат, а я здесь с его невестой. Так что она мне - почти-тетя. Я обычно опускаю приставку *почти* - ну, она же все равно скоро исчезнет, так чего с ней возиться? - пожала плечами Дарси. Хотя это еще как сказать, конечно. У дяди Джастина с Франсуазой это "скоро" уж сколько времени тянулось, да все никак не наступало.

На вопрос - на который Дарси, правда, все равно никаких откровений услышать не ждала - Яреци толком не ответила, только обронила мимоходом, что она счастлива, и повлекла обеих девушек к обнаружившейся неподалеку скамейке. Дарсия этой оговоркой воспользовалась, чтобы с улыбкой задать свой, похоже, стандартный, извечный вопрос: - Так у тебя все хорошо? - и с недоумением проследила, как Яреци коснулась рукой живота. Этот жест, казалось бы, довольно красноречивый, девушке почти ничего не сказал, и Дарси только и смогла, что с подозрением спросить: - Яри, ты как? Ты что, себя неважно чувствуешь? Тебе помочь?

Ага, помочь, конечно - порцию свежих новостей, пожалуйста, и побыстрее.

- Молодой человек?... А, ну да, у меня с ним все замечательно! - торопливо сказала Дарси. И пару секунд боролась с желанием вывалить подруге сразу все, а потом все-таки не удержалась и принялась бесконтрольно трепать: - Яри, он меня любит! Ты представляешь, он меня аж до самой Лхасы, до вокзала провожал, когда узнал, что я уезжаю. Жалко только, мама на него пока с подозрением смотрит - мы с ним гуляли вечером и загуляли слишком, и сильно после отбоя пришли, вот ей теперь и кажется, что он меня разлагает. Или не знаю, что ей кажется, но это все неправда, Стефано замечательный. А подвеску - да, я ему подарила, с горным хрусталем. Ему вроде как понравилось, во всяком случае, он ее носит. И он мне тоже подарил, вот, посмотри! - похвасталась Дарси, вытягивая из-под футболки свою цепочку, на которой висел маленький серебряный рог. Счастье так и распирало девушку изнутри, словно она была воздушным шаром, и в этом своем счастье Дарси была готова легко и радостно трепаться о чем угодно, и совсем свои же секреты в тайне сохранить не могла.

Яреци Фернандез

- Понятно, - только и ответила девушка на ответ про тётю. Не племянница, которая, судя по всему, по возрасту старше, и замечательно.

Когда Дарси со свойственной ей заботой, которую она проявила в первый день знакомства, когда у Яри шла кровь из носа, спросила, нужна ли ей сейчас помощь, щёки девушки налились румянцем смущения, и она уже хотела было всё рассказать подруге про Тору, регистрацию брака, про беременность, как та начала сама всё про себя рассказывать. Судя по голосу, интонации, воодушевлению у Дарсии действительно всё было прекрасно. Они даже загуляли после отбоя. Она вспомнила тот роковой, наверное, день, когда глубоко после отбоя пришла в комнату Тору, чтобы научить его каллиграфии. Ну вот не могла она подумать, что ночью занимаются несколько другим, а не каллиграфией. Интересно, а если бы папа об этом узнал, то что бы он сделал? Наверное, всё-таки набил морду Тору. Кто знает. А мама? Что бы она сделала? Почему она говорила ей, что ей нравится этот человек, что они мило смотрятся? И почему в этом случае, раз ей он понравился, она сказала, что Тору её обязательно бросит и она не будет никому нужна с ребёнком. И этот ребёнок не будет нужен испанским бабушке и дедушке...

От грустных мыслей, появившихся так внезапно, её отвлекла появившаяся перед глазами подвеска в виде рога. Девушка рассеянно улыбнулась, потом мотнула головой, возвращая себе привычную улыбку и думая, что про семейные разборки родителей лучше лишний раз ни с кем не разговаривать.

- Дарси, как я рада за тебя! - Воскликнула девушка и снова обняла подругу. - Я так и

думала, что у тебя будет всё хорошо. Наконец-то, и ты теперь счастлива, это просто прекрасно! - Она снова положила ладонь на свой живот. - А у меня... что у меня случилось? Если вкратце, то я беременна, уже восемнадцать недель, кажется... После нашей встречи в деревне мы с ним приехали в монастырь. А потом он меня уговорил вернуться домой, в Россию, чтобы помириться с папой. Мистер Мотидзуки... Тору... - Она задумалась, как правильно говорить про Тору друзьям? Он ведь для них мистер Мотидзуки... - он поехал со мной. А потом ему нужно было срочно вернуться домой, в Японию... там я узнала о беременности... мы поженились...

На последних словах щёки девушки налились смущённым румянцем, и она опустила глаза.

Дарсия Давенпорт

- Я так счастлива, что это, по-моему, просто неприлично, - призналась Дарси, обнимая Яреци в ответ. И открыла было рот, чтобы попытаться это неприличное счастье чуть подробнее описать, да так и закрыла, ни слова не вымолвив. В слова обжигающий её изнутри фейерверк эмоций не помещался никак, даже вот на столечко. Разжав объятия, Дарси снова спрятала свою цепочку под футболку и после этого приготовилась встречно слушать новости от Яреци. Которые на поверку оказались такими неожиданными и так потрясли, что у Дарсии в изумлении невольно провисла нижняя челюсть.

- В смысле? - пискнула наконец Дарси, кое-как обретя голос. И прижала пальцы к вискам, чувствуя, что у неё от таких вестей вот-вот голова развалится на две арбузных половинки, а потому надо срочно её придержать. - Вы с Мотидзуки-саном?... Ты от него?... Боже, блин, да как так-то! - беспомощно воскликнула Дарси, пытаясь хоть этим выкриком выразить, в какой кавардак Яреци повергла её голову. В голове творилось примерно то же самое, что и на языке, и вместо полноценных мыслей металась одна только подстреленная обрывки.

- Давай ещё раз, - предложила Дарси, продолжая держаться за голову и пытаясь свить эти мечущиеся обрывки во что-то цельное. - Значит, за тот год, что мы с тобой не виделись - нет, постой, даже меньше года, год ещё не прошёл! - ты успела выйти замуж за Мотидзуки-сана и уже даже ждёшь от него ребёнка? И всё так быстро? Но это же с ума сойти какие космические скорости! - изумилась Дарси. И не удержала на языке вопрос, который, наверное, стоило бы оставить при себе: - Яри, и что, тебе совсем не страшно? - потому что Дарси попыталась примерить такую скорость развития событий на себя, и ей невольно стало жутковато. Это же как-то... слишком рано, нет разве? Хотя мама вот тоже рано их всех родила, и ничего, вроде бы всё замечательно. Так что, может, ничего страшного во всем этом и нет. Но Дарсии по-прежнему казалось - если она вдруг забеременеет, и неважно, сколько ей будет лет, шестнадцать или восемнадцать, мама их со Стефано тут же обоих растерзает, причём юношу - с особой яростью.

Яреци Фернандез

Кажется, эта новость шокировала подругу. Хотя это мягко сказано. Эта новость просто сразила её наповал. Дарсия даже схватилась за голову и так и сидела целую вечность. Которая, впрочем, оказалась лишь парой-тройкой секунд. Повезло, что они сидели на шумной улице, и писка Дарси, похожего на писк мыши-гиганта и мутанта, никто особо не услышал. А если и услышал, то не прислушался особо.

Наверняка здесь было много-много похожих писков, и люди просто привыкли к этому.

Дарси обхватила голову и шокированно посмотрела на подругу. Яреци грустно и беспомощно улыбнулась.

- Да. Это так. Мы с ним... это все действительно получилось очень быстро, и... с некоторыми последствиями. Но... это моя вина, я... мы тогда были в монастыре, и он меня пригласил в свою комнату, чтобы я ему объяснила каллиграфию. И... не знаю, короче, все это произошло. А потом... у меняхватило ума никому об этом не рассказывать, но... папа сначала не принял его, даже хотел подраться с ним. Но... в общем...

Она замолчала и виновато опустила голову. Наверное, не стоило все это рассказывать, но она была уверена, что Дарси никому ничего не расскажет. Даже если кто-то что-то узнает, пусть даже не от Дарси, а от нее самой, то она постарается делать все возможное, чтобы защитить ребенка и Тору от злых языков общественности. Как это сделать она не очень себе представляла, но она должна постараться. По крайней мере, она была счастлива.

- Мы поженились после моего известия о беременности. Его мама сначала была против нашего брака, но потом, когда я ей сказала, что беременна, она дала благословение на брак. А потом и мой папа тоже благословил нас. Это все произошло неожиданно. И да, мне безумно страшно. Я боюсь дальнейшего развития событий. И, самое печальное, я совершенно не понимаю, что мне делать дальше. После того, как это случится...

Она замолчала и посмотрела на подругу. Улыбнулась.

-Спасибо тебе, мне стало даже немного легче.

Дарсия Давенпорт

- Ага. Родители, они такие, - чуть рассеянно согласилась Дарси. Её мама, правда, пока была практически образцом терпения, не дралась и даже почти не кричала. Ну так, с другой стороны, к ней Дарсия и не являлась с текстом, что она вообще-то уже беременна, а потому надо срочно выдавать её замуж. Можно, конечно, интереса ради такой текст произнести - но девушка понимала, что такого интереса у неё нет абсолютно. Что, несмотря на всегда имеющуюся возможность сказать "шутка!", осадок в любом случае останется и лучше до него дело не доводить.

- Когда мы с тобой тогда, в деревне встретились, я, помню, захотела, чтобы у меня всё складывалось так же ловко и быстро, как у тебя, - сказала Дарси, вспоминая, как она той зимой вся на белую зависть изошла. - Но теперь, знаешь, что-то мне больше так не хочется. У тебя всё получается *слишком уж* ловко и быстро. При условии, что ты доживешь до ста лет - если ты успела и замуж выйти, и ребёнка родить в первые двадцать, что же ты будешь делать оставшиеся восемьдесят лет?

Сама Дарси о детях не думала пока категорически. Ей казалось, она и сама ещё ребёнок, ну куда ей всё это. Она ровно по той же причине и о возможной физической близости со Стефано задумывалась осторожно, пугливыми урывками, никогда толком не доводя чересчур откровенную мысль до конца. А тут перед ней

сидела подруга, которая всего-то немногим старше - два года не были для Дарси той пропастью, за которой начиналась необратимая, ничем не разбавленная, суровая взрослость - но вот поди ж ты, уже успела и то, и другое.

- Но ты ведь счастлива, да? Это тогда главное, - сказала наконец Дарси, не без труда пришедшая к незамысловатой мысли, что Яреци ведь не настаивает на том, что её примеру непременно нужно следовать, а стало быть, и саму Дарсию тоже никто не просит куда-то лезть со своим мнением. Вспомнив, как говорила Франсуаза в поезде, Дарси с улыбкой пожелала: - Такой и оставайся! Я бы предложила тебе поднять по чашке кофе за твоё счастье, но тебе сейчас, наверное, нельзя, да?

Яреци Фернандез

- Я... - девушка запнулась и спрятала лицо в ладони. Опустила голову. - Я сама прекрасно знаю, что всё это неправильно, что мне нужно получать образование, работать, гулять с подружками, а не сидеть с ребёнком. Я... совершенно случайно узнала о беременности. Я два раза перепроверила. Все тесты показали положительный результат. Как бы я хотела, чтобы это было неправдой, но я не верю в совпадения. Конечно, могла быть плохая партия... Мама мне сразу сказала, что я должна делать аборт и возвращаться к ней в Испанию. Но я... я была рождена с убеждениями, что нельзя убивать своего ребёнка. Забавно, но у католиков аборт считается более тяжким грехом, чем убийство человека. Но мама Тору хотела, чтобы я сохранила этого ребёнка. Она дала благословение на наш брак. Но я... не знаю, мне всё ещё страшно.

Она отняла руки от лица и горько хмыкнула. Посмотрела на Дарси.

- Я ни в коем случае не говорю, что это круто, что надо делать именно так, как делаю я. Скорее наоборот - я буду счастлива, наверное, если наша с Тору дочка задумается о мальчиках после института, а родит ближе к тридцати.

Жаль только, что ни мама Тору, ни её собственный папа не увидят взросление и становление своей внучки. Папа может быть и доживёт, а мама Тору... тяжело терять близких, но это есть жизнь, которая никогда не изменится. Люди никогда не смогут победить смерть, и старики будут давать дорогу молодым, уходя из этого мира. Вот только почему же так больно? Она горько хмыкнула.

- Да, я счастлива, хоть и страшно мне очень. Но... я знаю, что всё будет хорошо. Просто страшно... - Она замолчала и улыбнулась. Дарсия предложила посидеть в кафе и выпить по чашечке кофе. Почему нет? Это хорошая мысль. К тому же деньги хочется потратить, так почему же не сделать это в кафе? - Я с удовольствием приму твоё предложение выпить чашечку кофе. Мне пока можно, не переживай. А то что просто так таращиться на ювелирные украшения, если мы не позволим себе их купить? Кстати, ты проколола уши? Недавно? Болит? - У самой Яри уши были проколоты аж в два месяца. Папа рассказывал, что это такая традиция, но серьги она редко носила.

Она посмотрела на подругу. Она была рада сменить тему разговора, и предложение выпить чашечку вкусного и ароматного кофе её порадовало.

Дарсия Давенпорт

- Почему же сразу неправильно? Где написано, что нельзя к восемнадцати со всем этим уже справиться, покажи мне такое правило, - проворчала Дарси, обнимая внезапно расклеившуюся подругу за плечи. Вот тебе и "счастлива" - стоило задать один неосторожный вопрос, и Яреци задрожала, спрятала лицо в ладони и начала оправдываться. Хотя Дарсия вроде ничего такого ей не сказала и уж точно ничего такого не имела в виду. - Яри, ну что ты! Я же тебя ни в чём не обвиняю, не упрекаю. Просто, как бы так объяснить - понимаешь, ты когда рассказываешь, я невольно примеряю это на себя и понимаю, что я бы так не смогла. Это же здорово, что ты со всем справляешься, да ещё и про университет думаешь. Ты молодец, ты сильная, - и хорошо бы, чтобы эта речь сейчас оказала на Яреци хотя бы половину того воздействия, какое подобные слова всегда производили на саму Дарсию, заставляя подобрать сопли и шагнуть дальше вперёд.

А в идеале, так, наверное, лучше бы и отвлечь подругу от грустных мыслей. Хотя бы всё той же чашечкой кофе.

- За кофе нам тогда придётся немного пройтись. Я тут ниже по улице видела вроде бы неплохое кафе, - сообщила Дарси, поднялась со скамейки и подала Яреци руку на случай, если той понадобится помощь, чтобы встать. - А серьги, да ладно, их же не обязательно вовсе покупать. Я могла бы зайти и все их на себя перемерить, и на том успокоиться - но у меня уши проколоты буквально час назад, максимум полтора, их пока трогать нельзя, вот в чём беда. Хотя, ты знаешь, они ведут себя прилично, если их оставить в покое, так даже и не болят. То есть, вот так, как я сейчас, делать не надо, - рассказывая, Дарси машинально потянулась рукой к мочке уха, и от неосторожного прикосновения ранка снова заныла. Дарсия поспешно опустила руку, затем понизила голос до состояния полной нелегальности и почти шепотом спросила: - Яри, скажи, ты не будешь против, если я на твой живот посмотрю? Ну, в смысле, на твою ауру? Мне всегда было страшно интересно, как это должно выглядеть в ауре, - созналась Дарси. И с надеждой спросила: - Ты мне разрешишь?

Яреци Фернандез

И снова она начала реветь. Хотя до слёз пока ещё дело не дошло, и слава Богу, но вот настроение мгновенно ухудшилось. И не потому, что Дарсия как-то неправильно что-то сказала, и даже не потому, что она сама знала, что всё это не укладывается в рамки нормального понимания мира. Но вот просто почему-то стало грустно. А ведь она обещала себе, что будет стараться быть сильной и не будет больше реветь по пустякам.

Дарси попыталась её успокоить, и это было очень мило. Девушка убрала руки от лица и благодарно кивнула подруге. Наверное, действительно, можно просто жить спокойно дальше, не обращая внимания, что что-то изменилось.

- Нет, я... не сильная. Если бы у меня был выбор, я бы с удовольствием выбрала другой вариант... Я... просто доверяю Тору, он мне сильно помог в своё время, хотя после моих истерик он спокойно мог меня бросить, посчитав ребёнком. Я не говорю, что всем надо проверять как-то свои отношения... вставая на подоконники или резав себе вены. Или что-то ещё... просто... не знаю, как объяснить. Мне кажется, что если тебе одиноко и тоскливо без твоего Стефано, и если ему тоже нет места, когда тебя нет рядом, то это, наверное, что-то значит...

Она вспомнила тот зимний вечер, когда после разлуки с пощёчиной и

предательством брата, после серьёзной болезни она вернулась домой к Тору. В квартире был небольшой бардак, чувствовалось, что живущему там человеку всё безразлично. Скомканная одежда, отсутствие продуктов в холодильнике... Много всего разного. Она не была уверена, что такой же хаос творился все те годы, пока они не встретились. Но вот тогда точно ощущалось чувство опустошения.

Дарси встала со скамейки и подала ей руку, чтобы помочь встать. Эта забота казалась такой милой, что девушка почувствовала желание снова улыбаться и смотреть на мир весёлым и озорным взглядом. Она встала с помощью руки подруги и обняла её. Желание Дарси посмотреть её ауру её немного удивило, но она улыбнулась.

- Конечно. Только не думаю, что это подходящее место. Это будет равносильно тому, как мы в деревне хотели изучать ментальную магию, рассевшись посередине площади. Давай пойдём в кафе, займём какой-нибудь дальний столик. И смотри мою ауру. Я, кстати, тоже умею смотреть ауру. Только как прорицатель. Хотя я смотрела ауру только своей наставницы, и это было очень давно. очень-очень.

И она засмеялась.

Дарсия Давенпорт

- Мне кажется, сильная - это не когда ты на всех развилках самые для тебя удобные и безболезненные дороги выбираешь, а когда справляешься с тем, что тебе жизнь выбрала, и победительницей выходишь, - возразила Дарси. В её понимании, Яреци справлялась, а значит, была сильной. Правда, подруга упомянула Тору, который, как она сказала, много ей помогал, и Дарсия предательски засомневалась в своих выводах. Очень может быть, что на самом деле сильным вообще-то был Мотидзукисан. Точно так же, как для Дарсии всегда сильным был Стефано - ей казалось, именно юноша неизменно вытаскивал на себе их отношения, когда они начинали пробуксовывать и прихрамывать, подстраховывал там, где виделись слабые места. Задумавшись об этом, Дарси негромко призналась: - Мне в последнее время кажется, что в паре всегда старается всеми силами сохранить отношения только кто-то один, а другой ему в лучшем случае не мешает. И, знаешь... я только хочу оказаться достаточно сильной для того, чтобы справиться, когда придёт моя очередь нас держать. Потому что пока это явно делаю не я.

Дарси на миг зажмурилась, прогоняя невеселые мысли, когда Яреци встала и обняла её. У них же должна быть радостная встреча беззаботных подруг, а не вот это всё. Крепко держа Яреци за руку, Дарси зашагала вниз по улице, вертя головой в поисках подходящего кафе. И на ходу поделилась: - О, а ты знаешь, я поднаучилась держать щит! Он, конечно, всё ещё далеко не идеален, но теперь он есть и не разваливается. Спасибо тебе, что научила. Правда, пересказать это кому-нибудь другому я, пожалуй, не смогу. Если меня вдруг будут на младшего мастера экзаменовывать по ментальной магии, я же провалюсь, - призналась Дарсия. Она и всё остальное тоже не шибко представляла себе как рассказывать, но ментальная магия казалась ей самым гиблым делом, это проще самой сразу застрелиться. - Смотри-ка: вон то кафе, с бордовыми диванчиками, нам не подойдёт?

Яреци Фернандез

- Жизнь - она удивительная и непредсказуемая штука. Я уверена, Дарси, что у тебя с

твоим молодым человеком все будет замечательно! - Яреци крепко-крепко обняла свою подругу и положила подбородок ей на плечо. Счастливо улыбнулась. Она надеялась, что ее искренняя улыбка поможет подруге не грустить. Ведь сейчас так хорошо, на улице прекрасная погода, до вечера еще много времени, и они могут погулять. Так почему они грустят?

- О, это просто замечательно, что у тебя получается держать ментальный щит! - Улыбнулась девушка, с радостью ухватившаяся за возможность разговаривать о чем-то, что не касается ее отношений с Тору и ранней и такой внезапной беременности, и об отношениях подруги с ее молодым человеком. - Значит, мне удалось что-то правильно объяснить, хоть я тогда и сильно испугалась. Это было глупо. Я... боюсь, что не смогу справиться со сложностями, поэтому вот... наверное, я попробую экзамен по каллиграфии сдать.

Она вспомнила то провальное "занятие", когда рассказывала Дарсии про постановку ментального щита, а потом ее брат давал уместные и правильные комментарии, которых она, к своему большому огорчению и даже стыду, не принимала. И то, что у Дарсии что-то получается, не могло не радовать. Просто, вероятно, надо стать немного смелее. Найти храбрость, как это сделал лев из сказки про волшебника Изумрудного города.

- Ну почему сразу не подойдет? - спросила девушка, усмехнувшись и взяв подругу за руку. Вошла в помещение и направилась к свободному столику. - Здесь очень даже мило, мне все нравится. Не переживай, - и она взяла меню и стала его изучать.

Дарсия Давенпорт

- Ты все замечательно объясняла! Это просто у меня брат такой, он до каждого слова, которое не по нему, всегда докапывается, - поспешила заверить подругу Дарсия. Не хватало еще, чтобы Яреци из-за воспоминаний об их первой попытке заниматься всю решимость растеряла, даже до экзамена не добравшись. Дарси торжественно пообещала: - Ты не переживай, я прослежу, чтобы моих братьев тебе на экзамен не подсунули в качестве учеников. Точнее, так: вообще не переживай, их тебе не подсунут. Фельтин для этого слишком хорошо каллиграфию уже знают, обычно же совсем начинающих ставят в качестве учеников, а он за начинающего уже не сойдет. Ну, а Эмиль... он, мне кажется, сам не согласится на занятии сидеть, если ему вдруг предложат. Преподавай ты какое-нибудь фехтование, тогда да, конечно. А каллиграфия - нет, черточки рисовать его ни мама, но Бо-джи не загонят, это без шансов. Так что со стороны моей семьи не жди никакого подвоха, - с улыбкой закончила Дарси. Обсуждать занятия и экзамены было куда легче и приятнее, чем личную жизнь, чего ж они сразу с этого не начали.

Кафе, предложенное Дарсией, Яреци полностью устроило, и девушки тут же заняли один из приглянувшихся им бордовых диванчиков. Пока Яри листала меню, Дарси в основном занималась тем, что вертела головой по сторонам, разглядывая интерьер, который приглянулся девушке гораздо больше, чем отпечатанный на глянцевой бумаге список пирожных. Девушка заметила: - Люстры у них красивые, мне нравятся. Мне бы такую люстру в комнату - только тогда туда больше ничего не влезет, включая меня, меня тоже придется выселить. А жаль, смотрится здорово. И диван отличный, вот прямо такой мягкий, как выглядел. Тебе как кажется, ты согласна?

Яреци Фернандез

- Хотя я даже не знаю, когда это произойдет, - добавила девушка, когда Дарсия замолчала, произнося свой монолог. Ей было приятно, что она так заботилась о своей новой подруге, хотя обычно Яреци замечала другое отношение людей к своим братьям-сестрам. Обычно сестра яро защищала своего прямого родственника, говоря подруге, что она ни на что не годится, а её брат-сестра прям выдающийся молодец. Скучно и противно. - И спасибо тебе, Дарси, что... даёшь мне уверенность, что всё хорошо, - она снова улыбнулась и благодарно на неё посмотрела.

В кафе была непринуждённая обстановка, и девушка, пролистав меню и выбрав себе напиток и поесть, посмотрела на люстру, о которой так восторженно отозвалась Дарси. Улыбнулась. Интерьер здесь был интересный, и Яреци казалось, что вот такие красные диванчики, между которыми стоит стол, расположенные по периметру кафетерия, очень похожие на те, которые бывают в американских закусочных, если смотреть по фильмам, не особо сильно сочетались с дорогими огромными люстрами, ссудя по всему хрустальными.

- Мне кажется, что если тебе такую люстру повесить в комнату, то можно будет сломать все стены, надстроить ещё пару этажей, и тогда, может быть, будет хорошо. Потому что эта люстра больше подходит для большого тронного зала, нежели для такого кафе. Сюда бы просто обычную лампу, ртутную и длинную.

К ним подошла официант, и девушка сделала заказ - Дарси кофе, себе чай.

- Как я рада, что с тобой встретилась, - улыбнулась она.

Дарсия Давенпорт

Вздумай Яреци нелестно высказываться о Фельтине и Эмиле, и Дарсия, конечно же, тут же с пеной у рта бросилась бы защищать братьев. Девушка до сих пор помнила охватившее её странное горячее ощущение, когда в монастыре ещё Яреци предложила выдворить Фельтина вон с помощью ментальной магии. Тогда Дарси, хоть и понимала, что брат у неё тоже не сапог дырявый и уж как-нибудь от таких нападков отобьется, но всё равно готова была грудью броситься на защиту, и неизвестно ещё, чем бы всё это кончилось, вздумай Яреци настаивать на своей идее. Ругать Эмиля и Валентина, казалось Дарсии, позволительно только самым близким людям, только им с мамой, а остальные пусть лучше воздерживаются от критики, особенно когда их о ней никто не просит. Яреци вот воздерживалась, стало быть, и ссориться было не из-за чего.

Из всего предложенного ей меню Дарси ограничилась одной только чашкой кофе, полностью отвергнув длинный список сладостей. Девушка боялась, что пирожные могут обернуться для неё неприятностями, что мучное отложится лишним весом там, где ему быть совершенно ни к чему, и тогда её тонкая фигурка, приводящая Стефано в восторг, перестанет быть такой тонкой и изящной. Поддерживая беседу в ожидании заказа, Дарси ещё раз придирчиво осмотрела кафе и покачала головой: - Нет, мне кажется, просто длинная лампа на голом потолке здесь смотрелась бы слишком куцей. Сюда всё-таки нужна именно люстра, чтобы с финтифлюшками. Но ты права, то, что висит сейчас, это полное излишество, такое во дворцах с пятиметровыми потолками вешать надо, а не здесь.

Заказ принесли на удивление быстро. Выжидая, пока официантка отойдет на

достаточное расстояние, Дарси повертела в ладонях чашку с горячим кофе. И только удостоверившись, что их ничьи лишние уши не подслушивают, мягко напомнила, едва заметно кивая на живот Яреци: - Так я взгляну, можно? Кстати, кто у вас, мальчик или девочка? Уже знаете, как назовете?

Яреци Фернандез

- Не думаю, что это красиво, - скептически пожала плечами девушка, усмехнувшись.
- У меня папа работает с ресторане и, думаю, он долго бы ворчал, если увидел этот интерьер. Ну сот не сочетается такая огромная люстра с фентифлюшками вместе с такими диванчиками стиля восьмидесятых. Или даже вообще шестидесятых. Эти диванчики, как мне кажется, относятся к стилю кантри, а люстра... это действительно что-то вычурное...

Пока она рассуждала, принесли заказ. Она посмотрела на чашку кофе в руках Дарси и отпила немного чая. Она заказала себе черный чай с бергамотом. Сейчас уже от запаха этого растения не тошнило. Хотя в первые недели и даже месяцы от одного воспоминания о бергамоте выворачивало. Чай оказался вкусным, и она прикрыла глаза, наслаждаясь приятным ароматом, щекочущим ноздри.

- Да, можно. Как раз я думаю, что мы сидим очень удобно и нас никто не увидит, а потому не поймет, что происходит что-то странное, - улыбнулась девушка, глядя на подругу и кивнула ей. - У нас будет девочка, хотя для семьи Тору это очень странно - в его семье рождались одни мальчишки. А назвать... пока не думали. Я хочу назвать Кимико. Или Кумико. Это означает "красивый ребенок".

Она улыбнулась и расслабилась. На всякий случай сняла ментальный щит. Вдруг он будет мешать Дарсии?

Дарсия Давенпорт

- Не знаю. Я в ресторане никогда не работала и, возможно, у меня даже нет вкуса. Но мне кажется, эта люстра и как есть, с финтифлюшками, смотрелась бы здесь очень хорошо, будь она размерами поскромнее, - необидчиво пожала плечами Дарси. Ругаться из-за того, какой декор в этом интерьере будет смотреться идеально, она вовсе не собиралась - они же с Яреци просто вхолостую рассуждают, просто языки чешут. Да и потом, даже если одна другу победит в споре и настоит на своем - ну, и к чему это приведет, да ни к чему, никто не побежит, повинувшись девчачьему решению, немедленно это люстру снимать и вешать другую.

Да и вообще, Дарсия про люстры практически позабыла, когда Яри разрешила все смотреть и рассматривать.

- У моей мамы была ученица с похожим именем, ее звали Камико. Мы вроде неплохо дружили с ней, пока она куда-то совсем из монастыря не пропала, - сообщила Дарси, сама с трудом понимая, зачем она все это вываливает, наверное, просто чтоб беседу поддержать. Девушка сделала глоток кофе, потом с чашкой в руках откинулась на спинку дивана и несколько раз моргнула, настраиваясь на ауру Яреци.

Настроилась и в первый миг почти ничего не заметила, только чуть более яркую Аджну, которая, наверное, говорила о том, что Яреци ходит с ментальным щитом, да почти такую же Сватхистхану. Ее Дарси сперва тоже приняла было за следы проявления магии - принимала до тех пор, пока не вспомнила, что беременным

вообще-то советуют Сватхистханой не пользоваться, потому что слишком уж близко она к плоду. Вспомнив об этом, Дарсия взгляделась внимательней и наконец заметила то, что за свечением Сватхистханы от нее сперва ускользнуло, неяркий красно-оранжевый сгусток цвета, похожий на переплетение воды и крови, или как это еще можно охарактеризовать, девушка с трудом понимала, потому что никогда до этого даже понятия не имела, как может в ауре выглядеть беременность, и теперь, чувствуя себя смертельно раненым первопроходцем, пыталась разобраться сама. Почему-то это переплетение цвета казалось ей странно уязвимым, и Дарси с тревогой выдохнула: - Ой, Яри, но какой же он хрупкий! Такой хрупкий, я даже смотреть боюсь неосторожно, - потому что кажется, даже излишне внимательным взглядом его раздавить можно, и как же Яреци, наверное, должна волноваться о нем и беречь его.

Яреци Фернандез

Это выглядело весьма забавно, этот милый спор на тему, какую нужбо повесить здесь люстру. Хотя, по мнению Яри, никакого спора не было, просто хотелось о чем-то поговорить. Ну не о том же, что муж ее старше на двадцать лет. Или что она в таком юном возрасте ждет ребенка. Или вообще о том, что молодёжь нынче совсем не та, как раньше, в мире процветает распушенность и полное отсутствие какой-то морали.

Поэтому было много интереснее рассуждать об интерьере этого небольшого кафе, высказывая свое мнение и считая, что их мнения может кто-то выслушать и принять во внимание.

- Да, люстра определенно должна быть поменьше, - согласилась девушка, улыбнувшись и показывая, что этот забавный спор можно считать законченным.

Когда Дарсия стала смотреть ауру, она отпила немного чаю и постаралась расслабиться, чтобы не мешать подруге. Она и щит сняла, чтобы ничего не мешало ей. А то вдруг синяя энергия Аджны будет все блокировать? Кто же знает?

Пока Дарси занималась просмотром ауры, она пыталась попить чай. А потом послышался испуганный голос, и она улыбнулась. Дарсия выглядела смущенной.

- Я думаю, что просто просмотром ауры ребенку навредить невозможно. Ты же просто смотришь, не пытаешься лечить. Думаю, это не страшно, - пожала она плечами.

Дарсия Давенпорт

- Такой хрупкий, - растерянно повторила Дарси. И осторожно коснулась рукой своего живота, пытаясь представить себе, что и у нее внутри однажды будет - нежный узелок будущей жизни, которому, кажется, так легко навредить по неосторожности. Одна только нечеткая фантазия заставила нервно поежиться; Дарсия снова вцепилась в чашку с кофе и призналась: - Мне кажется, я бы так не смогла, как ты. Ну, ребенка ждать. Я бы, наверное, все время ходила и переживала и в каждом шаге бы своим сомневалась. А ты... мне кажется, ты такая спокойная, уверенная! - с искренним восхищением сказала Дарси. Из того, что долетало до ее слуха, она составила себе некоторое представление о том, что ребенку не пойдет на пользу,

если мать все время бегают на нервах и от любого чересчур громкого звука подпрыгивает до потолка. А вот Дарсия бы подпрыгивала, точно. Для нее это сейчас выглядело чересчур ответственным и сложным.

Какое-то время Дарсия, ошарашенная представшими перед ней открытиями, молча хлебала свой кофе. И только когда на дне чашки уже показалась кофейная гуща, девушка опомнилась, что, во-первых, кофе с такой скоростью в приличной компании не пьют, во-вторых, они с Яреци сюда пришли общаться, а не водохлебничать. И, кое-как удержав все это разом в своей голове, Дарси с легким трепетом спросила: - Яри, а когда она родится? Еще нескоро, да? - Живот у Яреци еще не казался Дарсии таким уж большим. Это, наверное, значило, что срок пока не очень большой, явно не девятый месяц, и малышку Кимико придется еще долго ждать.

Яреци Фернандез

Яреци тепло и ласково улыбнулась на слова подруги. Она сама раньше тоже боялась себе представить, что когда-нибудь забеременеет, будет ждать ребенка. Если бы это сказали ей года два назад, то она бы просто покрутила около виска пальцем и сказала бы, что это бред. Потому что это не может быть правдой. Она из нормальной образованной семьи, где сформировались свои представления о жизни, судьбе, замужестве. Но это оказалось правдой. Той самой нехорошей правдой, которая заставляет менять представление о жизни. Хотя Яреци не могла сказать, что ей что-то не нравилось.

В голову полезли какие-то неправильные мысли, и она посмотрела на подругу. Но Дарсия, кажется, тоже предавалась грустным мыслям. Их содержание Яри сначала хотела узнать, но потом подумала, что не стоит лишний раз играть с огнем. Допила свой чай и увидела, что подруга как-то разочарованно смотрит на пустую чашку из-под кофе.

- Давай еще закажем? - предложила она. - малышка должна родиться в конце зимы. Где-то в феврале.

Она не знала, о чем еще поговорить.

- Ты мне не рассказала, что ты увидела в ауре кроме сгустка энергии?

Дарсия Давенпорт

Не думать о детях было очень легко и просто до тех пор, пока эти дети были чем-то абстрактным, размытым в воздухе. А теперь, когда Дарсия встретилась с Яреци и поняла, что беременность - это более чем реальная вещь, а теперь еще и понимала, как это выглядит, и как это сложно. И, несмотря на то, что никто от нее не требовал немедленно пойти по стопам подруги и тоже завести ребенка, Дарсия неожиданно тяжело задумалась. И теперь, похоже, понимала, о чем она будет часто задумываться в ближайшие дни, а то, может, и месяцы.

- У меня тоже день рождения в феврале, надо же, - зачем-то ляпнула Дарси. Подозвала официантку, чтобы повторить заказ, и только потом задумчиво ответила: - Да я, понимаешь, и сама не очень уверена в том, что я увидела. Из меня целитель такой себе, средней неумелости. Сватхистхана у тебя чуть ярче, чем должна быть, как будто она все время беспокойная - но она ведь связана с ребенком, она такой и должна быть? - засомневалась Дарси. И предложила: - Ты, если хочешь об этом

узнать, лучше к опытным целителям в монастыре сходи. А то я тебе сейчас такого наговорю, с высоты своих-то крошечных умений, что тебе потом никто не расшифрует. И вообще, давай лучше не об этом. Давай лучше... ну не знаю, о погоде? - беспомощно предложила Дарси.

Как ни странно, это дурацкое предложение помогло. Натужно начав с погоды, девушки наконец перескочили на волну легких, беззаботных тем. Обсудили достопримечательности, сравнили впечатления от экскурсий, потом вспомнили о магазинах и принялись оценивать последние модные тенденции - в общем, завели наконец обыкновенный, ничем не примечательный девчачий разговор над чашкой чая. В котором, тем не менее, было свое обаяние, своя прелесть и под который время полетело совершенно незаметно.
